

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН

На правах рукописи

Лищенко Надежда Федоровна
Собирание фольклора в Псковском крае
(к проблеме становления региональной фольклористики)

Специальность: 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2018

Работа выполнена в Отделе русского фольклора Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Отдела русского фольклора
ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН»
Татьяна Григорьевна Иванова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова»
Наталья Васильевна Дранникова

кандидат филологических наук,
заведующий кабинетом традиционной культуры
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
Ирина Владимировна Козлова

Ведущая организация: ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук»

Защита состоится « » 201... года в ___ часов ___ минут на заседании Диссертационного совета Д.002.208.01 при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Автореферат разослан « » _____ 20... года.
Ученый секретарь Специализированного совета
Доктор филологических наук

С. А. Семячко

Общая характеристика работы

В настоящей работе исследуется поступательный процесс зарождения и становления фольклористики на псковской территории в дореволюционный период, изучается фольклорная деятельность местных краеведов и любителей «живой старины», систематизируются биографические данные о собирателях фольклора, а также анализируется география фольклорно-собирательской работы. Осмысление фольклористических процессов, происходивших в Псковском крае, способствует пониманию специфики фольклорных традиций обозначенной территории, объективной оценке современного состояния псковской фольклористики, осознанию места псковского фольклора в общерусском контексте.

Степень научной разработанности темы

Исследователи фольклора неоднократно отмечали научную, историко-культурную и художественную ценность разнообразных в жанровом и стилевом отношении явлений народной словесности в Псковском крае, а также их фольклорно-диалектную самобытность. А.М. Мехнецов по праву определил Псковскую землю как «самостоятельный район сложения и бытования явлений, форм и видов древнерусской культуры», «особый комплекс фольклорных традиций»¹. Псковскому региону посвящены работы Г.В. Лобковой об архаических основах обрядовой культуры². Б. Н. Путилов провел ретроспективный анализ псковских фольклорных материалов XVIII-XX вв.³ В двухтомнике «Народная традиционная культура Псковской области»⁴ осуществлен обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской консерватории, собранных на территории современной Псковской области под руководством А.М. Мехнецова в 1977 – 1999 гг. В научно-образовательной лаборатории региональных филологических исследований

¹Мехнецов А.М. Введение // Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. Псков, 2002. Т.1. С. 9.

²См.:1)Лобкова Г.В. Архаические основы обрядового фольклора Псковской земли (опыт историко-типологического исследования).Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1997; 2)Лобкова Г.В. Древности Псковской земли: Жатвенная обрядность: Образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000.

³Путилов Б.Н. Фольклор Псковского края // Историко-этнографические очерки Псковского края Псков, 1998. С.253-268.

⁴Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. Псков, 2002.Т.1-2.

Псковского государственного университета подготовлены работы о хранящихся там студенческих фольклорных материалах⁵. К собиранию и изучению этномузыкальной культуры Псковского края обращались Н.Л.Котикова⁶, И.И. Земцовский⁷, Е.Н.Разумовская⁸, Л.Л. Ивашнева⁹, А.Б.Никаноров¹⁰. Большая работа по изучению псковских диалектов с 1960 г. по настоящее время проводится коллективом ученых Межкафедрального словарного кабинета имени профессора Б.Н. Ларина в Санкт-Петербургском государственном университете и лингвистов Псковского государственного университета¹¹. Существуют краеведческие исследования, где указывается на наличие фольклористических увлечений И.И. Василева, К.Г. Евлентьева, К.А.Иеропольского, А.С. Князева и других псковских деятелей¹².

Научная новизна настоящей работы выражена в том, что в ней

⁵Напр.: 1)Фольклор Псковской области: Указатель материалов фольклорного архива ПГПИ: В 2 ч. / Сост. *Г.И.Площук*. Псков, 2003; 2)*Площук Г.И.*Сказки Псковской области. Псков, 2003; 3)ПреданияПсковской области / Под ред. *Л.А.Юрчук*. Псков, 2014; 4)Псковская Масленица: образы, символы коммуникация (с аудиоприложением) / Под. ред. *Н.В. Большаковой*. Псков,2015 и др.

⁶*Котикова Н.Л.* Народные песни Псковской области. М., 1966. О ее деятельности в Псковском крае: *Якубовская Е.И.*Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып.6. С. 512-584.

⁷См.: 1)*Земцовский И.И.*Торопецкие песни. Песни родины М.Мусоргского Л., 1976; 2)*Земцовский И.И.* Поэзия крестьянских праздников / Вступит. ст., сост. и примеч. *И.И. Земцовского*; общ. ред. *В.Г. Базанова*. Л., 1970.

⁸ См.: 1) Музыка русского Поозерья: традиционная музыка Усвятского района Псковской области / Сост.*Разумовская Е.Н.* СПб, 2005; 2)*Сергеева О.Ф.* Музыка русского Поозерья: полевые записи / Запись, сост., расшифровка текстов, вступит. ст. и коммент. *Е.Н. Разумовской*. СПб., 2007; 3)*Сергеева О.Ф.* Музыка русского Поозерья: студийные записи / Авт. расшифровок песенных текстов, коммент. инотировок, сост. Е.Н. Разумовская. СПб., 2009 и др.

⁹*Ивашнева Л.Л.* Функционально-семантическое единство поэзии и обрядов западнорусской обрядовой традиции (Усвятский район Псковской области). Автореф. дис..... канд. филол. наук. СПб., 2000 и др.

¹⁰*Никаноров А.Б.* Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря как наследие традиционной культуры Северо-Западной Руси. Автореф. дис. ...канд. искусствоведения. СПб., 2005.

¹¹ См.: 1) Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными», хранящаяся в Псковском государственном университете (ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина при Санкт-Петербургском государственном университете; 2) Псковский областной словарь с историческими данными. Л.; СПб., 1967. Вып.1 – (издание продолжается).

¹²См.:1)*Левин Н. Ф.* Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий [1816-1858 гг.] // Псков. 2006. № 25. С.41-49; 2) *Левин Н.Ф.* Краеведы Милевские // Псков. 2004. № 20. С.14-27; 3) *Левин Н.Ф.* Священник и краевед Василий Смирчанский // Псков. 2006. № 24. С.57-66; 4)*Медников М.М.* Из истории семьи Василевых по документам госархива Псковской области // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно-практической конференции, 16 ноября 2001 г. Псков, 2001. С.140-142; 5)*Медников М.М.* Константин Григорьевич Евлентьев // Псков. 2005. № 22. С.206-216; 6)*Филимонов А.В.* Псковское краеведение в 1920-1930 гг. Псков, 2004; 7)Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам. Псков, 2006. С.6-8; 8)Порхов и его уезд: сборник дореволюционных публикаций. Псков, 2005. С.5-8.

впервые на основе малоизученных источников проводится комплексный анализ процесса собирания фольклора псковскими краеведами в Псковском крае в период до Октябрьской революции 1917 года, тем самым делается попытка проследить путь становления псковской дореволюционной региональной фольклористики.

Целью диссертации стало изучение истории псковской фольклористики в дореволюционный период. В соответствии с поставленной целью были выделены следующие **задачи**:

1) поэтапное описание краеведческой фольклорно-собирательской деятельности в Псковском крае (XVII в. – 1917 г.);

2) воссоздание научных биографий фольклористов-собираателей псковского фольклора;

3) описание организационных форм – научных обществ, учреждений и изданий, которыми осуществлялся сбор, хранение и публикация фольклора на территории Псковского края;

4) анализ собирательской работы на территории Псковского края с точки зрения географии записей.

Работа посвящена **проблеме** собирания фольклорных материалов в Псковском крае с XVII в. по 1917 г. **Объектом** диссертационного исследования стала псковская региональная фольклористика XVII в. – 1917 г. **Предметом** изучения – освещение фольклорно-собирательской деятельности псковских краеведов-фольклористов, аналитический обзор псковских краеведческих фольклорных материалов, анализ географии их записей.

В связи с многократными изменениями административно-территориального деления страны для обозначения **географических границ** исследования используется понятие «Псковский край», позволяющее учитывать синхронический и диахронический уровни в исторической динамике территориальных границ одного из древнейших регионов России.

Источниковой базой диссертационного исследования послужили фольклорно-этнографические публикации псковской периодической печати, материалы Государственного архива Русского географического общества (далее – РГО), Древлехранилища Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, картотеки Псковского областного словаря с историческими данными, хранящейся в Псковском государственном университете (далее – ПсковГУ) и в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина при Санкт-Петербургском государственном университете, «Памятные книжки по Псковской губернии».

В основе диссертационной работы лежит **системно-хронологический**

подход и использованы актуальные научные **методы исследования**. С помощью *историко-биографического* метода описывается деятельность псковских собирателей фольклора. *Сравнительно-исторический* метод позволил проследить эволюцию псковской краеведческой фольклористики, сопоставить этапы ее развития с отечественной наукой о «живой старине» и народознанием других губерний. На основе *библиографического* метода созданы указатели фольклорно-этнографических материалов в псковских периодических изданиях и псковских архивных рукописей. В систематизации материалов, обобщениях и выводах применен *статистический* метод (таблицы, диаграммы).

Теоретическая и практическая значимость исследования связаны с жанровой атрибуцией и систематизацией фольклорно-этнографических дореволюционных материалов Псковского края, составлением 25 биографий псковских краеведов-фольклористов, обозначением географии записей в дореволюционный период. Результаты исследования могут быть впоследствии использованы для дальнейшего изучения псковского и общерусского фольклора, а также региональной и отечественной фольклористики.

Апробация и степень достоверности результатов исследования. Основные положения работы, изложенные в диссертации и выносимые на защиту, были представлены научной общественности и нашли отражение в докладах на всероссийских и международных конференциях. Выводы исследования отражены в 25 статьях, из них три статьи опубликованы в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Становление фольклористики Псковского края в дореволюционный период прошло два этапа, отличительной чертой которых стали разные подходы к фольклорно-собирательской деятельности краеведов. В первый период – с конца XVII в. по 1846 г. – записи краеведов-фольклористов были случайными, стихийными, интуитивными. Во второй период – с 1847 г. по 1917 г.– краеведы-фольклористы преимущественно занимались фиксацией фольклора целенаправленно и зачастую в своей работе ориентировались на столичный опыт.

2. В дореволюционный период краеведами-фольклористами были преимущественно священнослужители, естественным образом наблюдавшие особенности народной жизни и включавшие в свои труды исторического, статистического или публицистического характера фольклорные сведения в качестве вспомогательного материала. Собственно фольклорные тексты были

записаны в большей степени педагогами (в том числе с помощью учащихся), осознавшими ценность местного материала.

3. Основной вклад в зарождение и развитие псковской краеведческой фольклористики до революции 1917 года внесли издававшиеся на территории Псковского края периодические издания, а именно: «Псковские губернские ведомости», «Псковские епархиальные ведомости», «Труды Псковского археологического общества». Сотрудничество местных краеведов-фольклористов с РГО и Этнографическим бюро В.Н. Тенишева в значительной степени дополнило фольклорно-этнографическую картину Псковского края обозначенного периода, но существенным образом на становление краеведческой фольклористики в этот период не повлияло.

4. На территории Псковского края до революции 1917 года повсеместно бытовали песни, частушки, заговоры, загадки, пословицы и поговорки, легенды и предания. Наибольшим фольклорным своеобразием отличались Псковский уезд, где были распространены легенды и предания о княгине Ольге, и Торопецкий уезд, в котором устраивались святочные «субботки».

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются цель, задачи, предмет и объект исследования, охарактеризован круг источников, обосновывается актуальность темы, указываются ее теоретико-методологическая основа, источники, даются сведения об апробации работы.

В *главе 1 «Псковская фольклористическая деятельность в период с XVII в. по 1846 г.»* описывается выделенный нами первый период развития псковской краеведческой фольклористики. Его нижняя граница – время создания самых ранних обнаруженных фольклористических источников – рукописных сборников, связанных с Псковским краем. Верхняя – 1846 год, накануне появления этнографической программы РГО – первой инструкции по собиранию фольклорно-этнографических сведений на местах. Этот внешний фактор оказал одно из самых значимых влияний на фольклористическую деятельность в Псковском крае. В обозначенный временной промежуток «фольклористика еще не осознавала себя отдельной отраслью науки, ею не был четко очерчен свой собственный предмет

изучения и своеобразии угла зрения на этот предмет»¹³. Обращение местных деятелей к описаниям фольклорных сведений было спонтанным, стихийным и чаще всего нецеленаправленным.

В §1.1. «*Фольклор в рукописных сборниках XVII – XVIII вв.*» рассматриваются наиболее ранние известные источники, по которым можно судить о зарождении интереса жителей Псковского края к фольклору, – это псковский рукописный сборник кон. XVII – нач. XVIII вв. и так называемые «себежские» былины XVII-XVIII веков.

В псковском конволюте содержатся два произведения: «Описание дурацкой свадьбы под образом самояцкого хана, сына его дурака, именуемого Квасника, который женился у ханши мордовской на дочери ее на дурке<стёрто>, именуемой бужениновой, которая свадьба имеет учреждена быть следующим порядком ...» о построении маскарадного шествия на свадьбе придворных шутов и «Пословицы и поговорки (по алфавиту)» – более поздний вариант сборника пословиц и поговорок, опубликованного П.К.Симони в приложении к своей книге «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII – XIX столетий»¹⁴.

К «себежским» былинам относится ряд пересказов былины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике с упоминанием города Себежа Псковского края, вошедших в сборник «Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков»¹⁵. Древний город XVI—XVII вв. был предметом упорной борьбы за него Русского государства с Польшей, и это обстоятельство, по мнению В.Ф.Миллера¹⁶, вполне могло стать причиной того, что в былине Илья-Муромец по пути в Киев освобождает Себеж.

Обнаруженные произведения фольклора XVII-XVIII веков не являются отражением псковской краеведческой фольклорно-собирательской работы, начавшейся в Псковском крае в XIX в. наряду с процессом становления отечественной науки о «живой старине», но могут рассматриваться в качестве предпосылок зарождения интереса к свадебным обычаям, пословицам и поговоркам и в целом к устной поэзии.

В §1.2. «*Книга П. Иродионова “Исторические, географические и политические известия, до города Торонца и его округа касающиеся”*» дается характеристика самому раннему произведению (1778 год), рассказывающему

¹³Иванова Т.Г. Литература по русскому фольклору в 1800-1855 гг. // Русский фольклор: Библиографический указатель. 1800—1855 / Сост. Т.Г. Иванова. СПб., 1996. С.7.

¹⁴Симони П.К. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII – XIX столетий. СПб., 1899. Вып.1.

¹⁵Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. / Изд. подготовили А. М.Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960. С.7-75.

¹⁶Миллер В.Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1924. Т. 3. С.91-96.

о фольклорных традициях Псковского края¹⁷. Наибольший интерес в историко-этнографическом очерке представляет тема святочных посиделок – «субботок», интерес к которым в последующем неоднократно проявят псковские краеведы-фольклористы (Ф.И. А-к, И.К. Глуховский, М.И.Семевский) и столичные публикаторы псковских фольклорных материалов (И.П. Сахаров). Кроме того, публикация священника П.Иродионова отражает общую тенденцию активного участия священников в фольклорно-собирательской деятельности в дореволюционной России, поскольку именно сельское духовенство как никто иной понимало особенности крестьянской религиозности, «которая представляла собой синтез христианских и дохристианских понятий»¹⁸ и оставалось «хранителем нравственных основ православия в наиболее важных этапах жизни прихожан»¹⁹. В Псковском крае роль священников в собирательской фольклорно-этнографической работе ярко проявится начиная с 40-х гг. XIXв., когда их материалы поступят в архив РГО.

Самым заметным событием первого периода развития псковской фольклористики является фольклористическая деятельность А.С. Пушкина в Псковском крае, которой посвящен §1.3. «*Фольклорно-собиральская работа А.С. Пушкина в Новоржевском уезде*». В отличие от псковских фольклористов-краеведов, интерес поэта к фольклору был вовсе не случаен, а являлся элементом его творческого метода²⁰. А. С. Пушкин воспринимал фольклор в качестве выражения подлинной народной стихии, как форму национального самосознания. Фольклорные тексты не были для поэта архаикой, а, наоборот, привлекали его, как пишет М. К. Азадовский, своей «действенной стороной, своей живой связью с народом, с современностью»²¹. В Псковском крае в 1824– 1826 годы А.С. Пушкин непосредственно за исполнителем записал 38 народных песен, а также законспектировал 6 сказок и 3 сюжета быличек. Пушкинские фольклорные записи, сделанные в Псковском крае, долгое время не были опубликованы и влияния на псковскую краеведческую фольклористику не оказали, хотя во многом опередили развитие краеведческой фольклористической мысли. Псковские краеведы-фольклористы начнут делать первые попытки собирания песен в

¹⁷Иродионов П. Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся. СПб., 1778.

¹⁸Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.С. 27.

¹⁹ Там же. С.24.

²⁰Соймонов А.Д. А.С. Пушкин // Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В.Киреевского. М., 1968. С. 174. (Литературное наследство; Т.79).

²¹Азадовский М.К. А.С. Пушкин и фольклор // Азадовский М.К. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938. С.170.

1848 г.²². И только через век не краеведы, а видные отечественные фольклористы станут заниматься более тщательным изучением народного творчества в Пушкиногорском районе Псковской области²³.

Появившиеся в первый период развития псковской фольклористики краеведческие работы с фольклорно-этнографической составляющей рассматриваются в §1.4. «*Фольклор на страницах “Псковских губернских ведомостей” (1838-1846гг.)*». По аналогии с ведомостями других губерний в псковском периодическом издании публиковались местные произведения различных жанров, а также материалы о народных праздниках.

В результате жанрового и географического анализа текстов нами были выделены четыре группы публикаций в ПГВ. Характеристика первой группы дается в §1.4.1. «*Предания, легенды, былички в Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком, Холмском уездах*», второй – §1.4.2. «*Городские народные праздники в Великих Луках, Пскове, Торопце*», третьей – §1.4.3. «*Обряды жизненного цикла в г. Холме*» и четвертой – §1.4.4. «*Заимствования примет и рецептов народной медицины; народная медицина в Холмском уезде*». Кроме того, в данных параграфах представлены собранные по крупицам биографии лиц, внесших свой вклад в развитие псковской краеведческой фольклористики: дворянина А.А. Война-Куринского, представителей духовного сословия И.П. Бутырского и Н.Ф. Милевского.

Газета стала площадкой, где перенимался опыт других изданий, выражался собственный интерес псковских краеведов-фольклористов к народной культуре, велась борьба с суевериями, тем самым стимулировались дальнейшие изыскания в области фольклорной традиции. Часто в ПГВ вслед за появлением одной темы (жанра, сюжета) выстраивалась цепочка схожих материалов. Поиск в выборе аналогичного материала показателен. Псковские краеведы-фольклористы еще не видели широту и многообразие фольклора. Псковскую краеведческую фольклористику периода XVII в. – 1846 г. отличают «интуитивные» фольклористические находки преданий, легенд, быличек, рецептов народной медицины через исторические, археологические, археографические разыскания, сопоставление с чужой культурой. Для сравнения укажем, что, например, в Архангельских и Новгородских губернских ведомостях в этот период перечисленные фольклорные жанры представлены еще не были²⁴.

²²Архив Русского географического общества, XXXII Псковская губ., № 10 (Арбузов М. Русские простонародные песни, собранные в Псковской губернии, 1848).

²³См.: Чернышев В.И. Сказки и легенды пушкинских мест. М., 1950.

²⁴ См: 1)Васкул А.И. Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских губернских ведомостей» // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.,

Основные итоги первого периода псковской фольклористики подводятся в §1.5. «*Выводы*». Нами обозначаются сквозные для Псковского края темы, определяются «очаги» бытования тех или иных жанров и доминанты фольклорных традиций в уездах Псковской губернии, анализируется портрет краеведа-фольклориста выделенного периода. Как нам удалось выяснить, основными краеведами-собираателями в это время были дворяне и представители духовного сословия.

Второму, «целенаправленному», периоду собирательской деятельности в Псковском крае посвящена *глава 2 «Псковская краеведческая фольклористика в период с 1847 г. по 1917 г.»*. После выхода в свет первой программы РГО, а затем и других программ²⁵ у псковских краеведов, интересовавшихся народными обычаями и творчеством, появилась возможность ориентироваться в фольклорно-этнографической деятельности на столичные инициативы. Собрание фольклора в Псковском крае стало осознанным и осмысленным, что нашло отражение в псковских материалах в архивах РГО и В.Н. Тенишева, местной публицистике и деятельности Псковского археологического общества. Так продолжалось до переломного момента в истории страны – социально-политического переворота 1917 г.

Участию псковичей в формировании архива РГО посвящен §2.1. «*Фольклорные сведения из жизни уездов Псковского края в архиве Русского географического общества (1847–1917 гг.)*». Нами анализируются материалы Великолукского (§2.1.1. «*Великолукский уезд*»), Псковского (§2.1.2. «*Псковский уезд*»), Торопецкого (§2.1.3. «*Торопецкий уезд*») и Холмского уездов, а также рукописи, в которых представлен материал из разных уездов Псковской губернии (§2.1.4. «*Холмский уезд и рукописи, в которых представлен материал из разных уездов*»). Мы приходим к выводу, что сотрудничество Псковской губернии с РГО, продолжавшееся около полувека (1847– 1894 гг.), стало возможным исключительно благодаря отклику

2012. Т.36. С. 595-609; 2) *Васкул А.И.* Фольклорно-этнографические материалы на страницах газеты «Новгородские губернские ведомости» (1838-1917) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2014. Вып. 9. С. 809-827.

²⁵1) Программа для собирания образцов народного языка и словесности. СПб., 1852; 2) Программа для собирания образцов народного языка и словесности // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Акад. наук по отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1852. Тетр.1. Стб.1-4. – Авт.: *И.И. Срезневский*; 3) Программа для сбора народных юридических обычаев // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. Приложения. С. 1-38; 4) *Харузина В.Н.* Программа для собирания сведений о родильных и крестильных обрядах у русских крестьян и инородцев // Этнографическое обозрение. 1904. № 1. С. 120-156; 5) *Харузина В.Н.* К вопросу о почитании огня. Введение в программу для собирания сведений о почитании огня у русских крестьян и инородцев с приложением программы // Этнографическое обозрение. 1906. №3/4. С. 68-205; 6) *Волков Ф.К.* Программа для собирания сведений о свадебных обрядах у великорусов и инородцев Восточной России // Живая старина. 1911. Вып. 1. С. 31 и др.

единичных местных энтузиастов. В ответ на столичную инициативу «след» в псковской краеведческой фольклористике второго периода оставили дворянин М.Ф. Арбузов, чиновники И.К. Глуховский, А.И. Благовещенский, И.И. Василев, К.Г. Евлентьев, местные священники Г. Князев, Г.В. Беллавин, Н. Ребезов, учитель Н.В. Затейщиков (Второй), чьи биографии нам удалось проследить, а также Сырохнов, биографических сведений о котором не сохранилось. Очевидно, что география фольклорных материалов, представленных в архиве РГО, напрямую связана с местом, где проживал тот или иной краевед-фольклорист. Качество сохранившихся в РГО материалов неоднородно. Значительная часть псковских корреспондентов РГО были увлечены фольклором преимущественно в контексте историко-археологических и религиозных изысканий, и исследовательский интерес к собственно фольклорным жанрам у них еще не сформировался. В отличие от большинства из них М.Ф. Арбузов и Сырохнов, одними из первых приславшие в архив РГО свои работы, не просто интересовались народной жизнью, а сумели выделить фольклор из других направлений исследовательской деятельности, отличались четким пониманием фольклорных жанров. Сырохнов понял и территориальную специфику фольклорных сведений. Материалы этих краеведов во многом опережают общее состояние псковской краеведческой фольклористической мысли как она отражена в ПГВ: в них нет смешения фольклорных фактов с историческими, археологическими, этнографическими и др.; представлено жанровое разнообразие (поговорки, загадки, скороговорки, песни, духовные стихи); наконец, исключительно с фольклористической точки зрения раскрывается тема Святков и свадебный обряд. Влияние РГО на псковскую краеведческую фольклористику не стало радикальным. Местное краеведческое сообщество в целом не было еще готово к целенаправленным фольклорным исследованиям. Программу РГО раздавал Псковский губернский статистический комитет «из рук в руки», что сузило количество ее читателей, многим она осталась не доступна (§ 2.1.5. «Выводы»).

Новый подход к народному творчеству в Псковском крае спровоцировала в первую очередь «Программа для собирания образцов народного языка и словесности», составленная Вторым отделением Академии наук (Отделением русского языка и словесности) в 1852 г. и опубликованная во многих губернских ведомостях, в том числе и в ПГВ²⁶. Изменения взгляда на фольклорно-этнографические явления прослеживается на примере

²⁶Программа для собирания образцов народного языка и словесности // ПГВ. Ч. неофиц. 1852. 7 мая, №18. С.41-43.

публикаций ПГВ второго периода (§2.2. «*Фольклорно-этнографическая тематика в публикациях “Псковских губернских ведомостей” (1847-1917 гг.)*»). Первое время после знакомства с программой по сбору фольклора и этнографии в ПГВ продолжали появляться публикации с фольклорно-этнографическим содержанием по принципам, заложенным редакцией ранее. Предания и легенды по-прежнему встречались в статьях по истории и археологии местности, а также оставалось актуальным заимствование тем из других периодических изданий. В материалах на злобу дня сохранились сведения о местных праздниках. Публиковались актуальные материалы из жизни царской семьи, имеющие связь с обрядовой культурой. Несколько раз газета обратилась к местным приметам и рецептам народной медицины. (§2.2.1. «*Предания и легенды Островского, Опочецкого, Порховского, Псковского уездов*», §2.2.2. «*Приметы, лубочные картинки и борьба с суевериями в Псковском уезде, быличка из Островского уезда*»). Но со временем в издании появились и собственно фольклорные публикации: загадки К.Г. Евлентьева, песни Н.В. Затейщикова, материалы о Масленице И.К. Копаневича (§2.2.3. «*Загадки К.Г. Евлентьева*», §2.2.4. «*Песни Холмского уезда в деятельности Н.В. Затейщикова*», §2.2.5. «*Празднование Масленицы в Великолукском, Новоржевском, Островском, Порховском, Псковском, Торпецком уездах*»). Их публикация состоялась в 1864, 1892-1894, 1903 гг., когда бурный интерес к народной жизни России совпал с увлечением фольклором краеведов, работавших в Псковской губернии. Авторы данных фольклорных материалов, так же как и другие краеведы-фольклористы, занимались преподавательской и общественной деятельностью, но их отличало умение использовать опыт работы профессионалов и любителей «живой старины» из других губерний. Как мы отмечаем в §2.2.6. «*Выводы*», энтузиазм Н.В. Затейщикова сделал Холмский уезд своеобразным «песенным центром» Псковской губернии. Тексты песен будут активно собирать в нем члены Псковского археологического общества в 1900-е гг. Материалы о Масленице, обнаруженные И.К. Копаневичем в Великолукском, Новоржевском, Порховском, Псковском уездах, будут неоднократно использоваться исследователями конца XX – начала XXI вв.²⁷.

Другим ценным источником фольклорно-этнографических сведений Псковского края является журнал Псковской епархии «Псковские епархиальные ведомости» (далее – ПЕВ), публикации которого

²⁷ Напр.: 1) Обрядовая поэзия / Сост., примеч., подгот. текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова. М., 1989; 2) Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001; 3) Алтатова П.Л. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов: на общерусском фоне. Автореф. дис...канд. филол. наук. Тамбов, 2002.

анализируются в §2.3. «Фольклорно-этнографическая составляющая материалов “Псковских епархиальных ведомостей” (1894-1917 гг.)». Здесь были обозначены народно-церковные и храмовые праздники (§2.3.1. «Народные праздники в Великолукском, Псковском, Торопецком уездах»), элементы свадебной обрядности (§2.3.2. «Свадебные обычаи в Псковском крае»), представлены тексты заговоров, сведения о знахарях и колдунах, описания жизни старообрядцев и печорских эстов – народа, проживающего на территории Псковской губернии (§2.3.3. «Народные суеверия в Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком уездах»), большое количество местных легенд (§2.3.4. «Легенды в Великолукском, Новоржевском, Опочецком, Островском, Порховском, Псковском, Торопецком уездах»). Как мы подчеркиваем в §2.3.5. «Выводы», фольклорно-этнографической составляющей публикаций в ПЕВ отводилась второстепенная роль, доминантами были поддержка авторитета церкви и просвещение народа. Поэтому материалы о «живой старине» наделены субъективными авторскими оценками (чаще всего негативного характера) и нередко отличаются дидактизмом. Публикаторами материалов были преимущественно священнослужители (А. Алфеев, А. Волгов, В. Лебедев, П. Макаровский, П.М. Симанский, Павел и Петр Чернозерские, Ст. Шамардин и др.) и в меньшей степени учителя (В. Муравейский, С. Сергеев, В.Н.С-ский) и чиновники (А.Г. Дурнев, В. Симоновский). Большое количество авторов скрылось за криптонимами: А. М-ский, А. М., N N, Б. И-ский, И. Юн-ский, К.У. Восстановить биографии публикаторов ПЕВ не удалось. Статьи авторов ПЕВ, включающие фольклорно-этнографические детали, стали дополнением к фольклористическим работам краеведов-фольклористов Псковского края.

Что касается фольклора Псковского края в тенишевском архиве (§2.4. «Псковские материалы в “Этнографическом бюро” В. Н. Тенишева (1898-1900 гг.)»), то таких материалов в нем оказалось небольшое количество – 24 дела (для сравнения укажем, что из Орловской губернии, по данным Э.В.Померанцевой, прислано 308 рукописей, из Вологодской – 278²⁸). В основном псковичи прислали в «Этнографическое бюро» материалы ПГВ, ПЕВ и «Псковского городского листка». Архивные дела отражают сведения о 6 из 8 уездов Псковской губернии, в большей степени о Новоржевском и Порховском. Интерес представляют материалы А.В. Триумфова из Новоржевского уезда, П.Н. Куницина из Порховского уезда и М.Александровой из Опочецкого уезда, содержащие записи произведений

²⁸Померанцева Э. В. Фольклорные материалы «Этнографического бюро» В. Н. Тенишева // Советская этнография 1972. № 6. С. 137.

устного народного творчества (похоронных причитаний, заговоров, песен, частушек, загадок, прибауток), а также сведения о местных праздниках, посиделках, супрядках, гулянках и др.

С развитием в России краеведческого движения в Псковском крае была создана первая научная организация, включавшая в круг своих задач изучение фольклора – Псковское археологическое общество (далее – ПАО) (§2.5. *Собирание фольклора Псковским археологическим обществом (1880-1917 гг.)*). В рамках деятельности ПАО большой вклад в развитие псковской краеведческой фольклористики внес преподаватель словесности в Псковской духовной семинарии, выпускник Киевской духовной академии И.К.Копаневич, заметно опережавший местных краеведов-фольклористов в фольклористической подготовленности (§2.5.1. *«Вклад И.К. Копаневича в псковскую краеведческую фольклористику»*). Его знания актуальных фольклористических проблем и направлений позволили создать ряд работ по псковской региональной фольклористике, отличающихся четким осознанием предмета исследования (святочное ряжение, масленица, песни, частушки, заговоры), вниманием к фольклорно-этнографическим деталям, указанием на контекст бытования жанров устного народного творчества, широтой географии (разные уезды Псковской губернии). Ещё одной заслугой И.К.Копаневича стало его умение организовать коллективный сбор текстов народных песен в Холмском уезде, подключив к фольклорной деятельности учащихся и сотрудников псковских учебных заведений и иных лиц. Другой фигурой, внесшей заметный вклад в псковскую краеведческую фольклористику благодаря активному сотрудничеству с ПАО, стал преподаватель Псковской губернской мужской гимназии К.А. Иеропольский. (§ 2.5.2. *«Материалы К.А. Иеропольского»*). В истории псковской краеведческой фольклористики его имя связано с коллекцией песен Холмского уезда. В дореволюционный период краевед-фольклорист был сторонником сбора «долевых» песен и противником записей частушек, но после 1917 г. под влиянием идеологических изменений в стране предпринял собственное исследование частушечных текстов. Фольклорной собирательской деятельностью в ПАО занимались также чиновники П.Н.Михайлов, П.П. Николаев и помещик В.В. Елагин (§2.5.3. *«Фольклор в “Трудах Псковского археологического общества”»*). Благодаря их работе впервые были напечатаны распространенные в Псковском и Опочецком уездах духовные стихи, а также были записаны песни, частушки и заговоры.

В §2.5.4. *«Выводы»* мы отмечаем, что результатом использования членами ПАО коллективной формы работы стал сбор фольклорных сведений во всех 8 уездах Псковской губернии. Краеведы-фольклористы ПАО в своей

деятельности руководствовались уже не собственными знаниями и интуицией, а ориентировались на общероссийский опыт, в частности, использовали современные в то время принципы паспортизации текстов. Собираемыми зачастую указывались населенные пункты, в которых производились записи, реже называлась принадлежность деревень и сел к волостным объединениям, иногда сохранялись имена информантов и фамилии участников сбора материала. Но выработанного способа оформления материалов у членов ПАО не было, отсюда частые неполные паспортные данные текстов. Собиратели ПАО не стремились представить фольклор Псковского края во всем его многообразии, а сосредоточили свое внимание на нескольких наиболее популярных жанрах: песнях, частушках, духовных стихах, заговорах. Они не были профессионалами своего дела, сбором фольклора занимались любительски и не стремились к аналитической исследовательской работе. Тем не менее записи И.К. Копаневича и К.А.Иеропольского приобрели общерусскую известность и стали классикой псковской фольклористики.

Основные выводы диссертационного исследования обобщаются в *Заключении*, там же обозначаются перспективы дальнейшего изучения.

Развитие псковской краеведческой фольклористики периода с XVII в. по 1917 г. было типичным для российских губерний. Псковские краеведы, обратившиеся к специфике местного фольклора, отразили общие процессы развития науки о «живой старине» (обращение к фольклору посредством историко-археологических изысканий, перепечатки из других изданий, сбор фольклорно-этнографических материалов в ответ на соответствующие программы и т.д.) и во многом определили направление фольклористических исследований XX в.

Процесс собирания псковскими краеведами-фольклористами «живой старины» не был однородным: менялись социальный состав собирателей, их мотивация, навыки, тематические и жанровые приоритеты, география записей.

Среди причин, побудивших псковское краеведческое сообщество обратиться к фиксации фольклорно-этнографических данных, заметны две тенденции. Первая связана с возникшим собственным (внутренним) интересом местной интеллигенции к особенностям народной жизни и культуры. Вторым фактором, повлиявшим на сбор псковского фольклора, стали инициативы внешних специализированных учреждений (Русского географического общества, Академии наук, «Этнографического бюро» В.Н.Тенишева), которые легли на подготовленную почву.

В период с XVII в. – по 1846 г. фольклорно-этнографические описания

краеведов-фольклористов носят единичный и случайный характер. Собирателей первого периода известно не так уж много – 16 человек. Личности трети из них нам установить не удалось, поскольку они скрыли свои имена за инициалами. Самая большая часть собирателей первого периода – духовенство. К собирательской деятельности с равной степенью участия подключились представители других сословий, имевших образование, – помещики (владельцы имений), чиновники, учителя.

В данный период в поле зрения собирателей вошли такие жанры, как песни, поговорки, пословицы, сказки, легенды и предания. Среди описаний краеведов-фольклористов встречаются свадебный обряд, элементы похоронной и родильной обрядности. Из праздников народно-церковного календаря особо привлекательным оказался богатый фольклор Святков, но упоминались и особенности Масленицы и Пасхи.

Интерес краеведов-фольклористов к народной культуре Псковской губернии не был выборочным. Авторы стремились осветить фольклорно-этнографические особенности традиционной жизни повсеместно. Анализ географических сведений, представленных в материалах фольклорно-этнографического характера периода с XVII в. – по 1846 г., показал, что из 8 существовавших уездов Псковской губернии в той или иной степени были задействованы 7: Великолукский, Островский, Опочецкий, Порховский, Псковский, Торопецкий, Холмский. Не было только материалов, связанных с Новоржевским уездом. Стремление к географической точности у краеведов-фольклористов обозначенного периода пока не проявлялось. Названия населенных пунктов, в которых проводились записи, встречаются нечасто. Города (Великие Луки, Опочка, Псков) называются, когда речь идет о городских традициях в их сопоставлении с сельскими. В последнем случае обозначается уезд.

Заметным было обращение к фольклорно-этнографическим материалам ПГВ. Отличительной особенностью статей издания является их публицистический характер, направленный на привлечение внимания к народной жизни, особенностям народных взглядов на мироустройство. В обозначенный период в рассматриваемых нами текстах фольклорные сведения зачастую являются вкраплениями в общее авторское повествование на общественно значимые темы. Нередко сведения фольклорно-этнографического характера приходится вычленять из исторических и статистических описаний. Материалы не равноценны. В одних лишь упоминается то или иное фольклорное явление народной жизни, в других описание делается более подробным. Но в совокупности они дают определенное представление о картине народной жизни Псковской губернии

описываемого периода. Тем не менее рассматривать их как самостоятельный фольклорный материал можно с некоей долей условности. Аутентичных материалов в первый период развития псковской фольклористики краеведами записано не было. Фольклорные тексты представляют собой авторские пересказы услышанных в народе преданий и легенд. Авторы периодического издания самостоятельно искали способы описания народной действительности, но навыки собирательской работы у краеведов-фольклористов ещё не сформировались.

Краеведы-фольклористы не ставили перед собой цель собирать фольклор. Фольклорные факты попадали в их поле зрения во время обращения к истории края. Кроме того, важнейшим импульсом в работе псковских собирателей стал доступный в то время столичный опыт. Неоднократно редакция ПГВ перепечатывала материалы фольклорно-этнографического содержания из работ В.И. Даля и И.П. Сахарова, статьи из «Журнала Министерства внутренних дел» и другой периодики. Часть материалов была откликом на уже опубликованные сведения.

Период с 1847 по 1917 г. в псковской краеведческой фольклористике отличает широкая известность среди краеведов столичных программ, регламентирующих сбор фольклорно-этнографических сведений на местах. Однако их влияние на содержание работ фольклористов-краеведов в Псковской губернии проявилось не сразу. В ПГВ продолжали действовать принципы фольклорно-этнографической работы, выработанные изданием ранее: фольклорную составляющую находим в перепечатках, в исторических и статистических статьях. Собственно фольклорные материалы единичны. В другом издании, также содержащем публикации с фольклорно-этнографической составляющей, – ПЕВ – собственно фольклорных материалов не обнаружено. Однако публикаций, в которых ярко выражена фольклорно-этнографическая составляющая, содержится больше, чем в ПГВ. За 79 лет существования ПГВ опубликовали 71 материал фольклорно-этнографического характера, ПЕВ за 23 года – 92. Главная особенность фольклорно-этнографических материалов на страницах ПЕВ состоит в доминирующей христианско-религиозной точки зрения.

Сведения, хранящиеся в Санкт-Петербургских архивах, благодаря краеведам-фольклористам второго периода, более подробно, по сравнению с губернской публицистикой, отражают фольклор отдельных уездов Псковского края: РГО – Великолукского, Псковского, Торопецкого, Холмского; «Этнографическое бюро» В.Н. Тенишева – Новоржевского, Опочецкого, Островского, Порховского, Торопецкого, Холмского.

Большую фольклорную работу в этот период делало Псковское

археологическое общество, члены которого демонстрировали знакомство с навыками собирательской работы и опубликовали сборники песен, частушек и других материалов (К.А. Иеропольский, И.К. Копаневич, П.П. Николаев, В.В. Елагин). В материалах членов ПАО находим тематическую систематизацию, комментарии о собирателях, сведения о названиях населенных пунктов, где проводились записи, имена информантов. В большей части из них нашли отражение также диалектные особенности Псковского края.

Количество собирателей второго периода увеличилось до 118 человек. Их круг расширился за счет активного привлечения к записыванию «живой старины» в разных уголках Псковской губернии учащихся псковских учебных заведений (в основном Псковской духовной семинарии и Псковского епархиального училища). Инициаторами их деятельности, безусловно, стали педагоги, сами приобщившиеся к краеведческой фольклористике (И.К. Копаневич, К.А. Иеропольский и др.). В фольклорной собирательской деятельности второго периода выделяется участие священнослужителей. Дворяне и чиновники внесли меньший, но также значимый вклад в собирание фольклора Псковского края. Имена определенной части собирателей скрылись за инициалами.

Пик публикаторской активности псковских краеведов-фольклористов приходится на 1900-е гг., когда вся отечественная фольклористика находилась на подъеме в связи с общими тенденциями: всплеском в общественной и культурной жизни страны. В Псковском крае в это десятилетие было опубликовано 32 % всего исследуемого материала. Большая часть работ 1900-х гг. размещена в ПЕВ. Духовенство оказалось ближе к народной среде, хорошо знало особенности народного мировосприятия и стремилось через публицистику повлиять на народную жизнь. Связь духовенства с народом подчеркивает и жанровый состав материалов, в котором чаще всего встречаются легенды. Благодаря развернутой на страницах ПЕВ борьбе с народными суевериями были описаны языческие составляющие народного мировоззрения: вера в колдунов, знахарство, остатки культа поклонения деревьям и др. Впервые именно в этот период краеведы-фольклористы обратились к описаниям отдельных сторон старообрядческой культуры, некоторым особенностям жизни «полуверцев», специфике народного православия. Продолжались описания свадебного обряда и праздников народно-церковного календаря (Святки, Пасха, Троица).

Географическая картина фольклорно-этнографических материалов периода с 1847 г. по 1917 г. отличается по сравнению с предыдущим

периодом большей конкретикой. В обозначенное время материалы собирались повсеместно во всех уездах Псковской губернии, но теперь собиратели стремились уточнить название населенных пунктов и волостей.

На фольклорно-этнографической карте дореволюционного Псковского края наиболее обширный материал был собран в Псковском уезде, самом доступном для краеведов-фольклористов, чья жизнь преимущественно была связана с губернским городом. Отличительными особенностями Псковского уезда стал обширный «Ольгинский» материал (легенды и предания, связанные с именем Святой равноапостольной княгини Ольги) и описание особого уклада жизни печорских эстов. Другие уезды в материалах краеведов-фольклористов представлены в разной степени. Особенностью Великолукского уезда стала легенда об ушедшем под воду монастыре. В Новоржевском уезде выделяются описание масленичного «шутовского поезда», материалы о старообрядчестве. Опочецкий уезд оказался благодатным для возникновения легендарного материала. Здесь действовал крупный Святогорский монастырь. Особо выделим предание об основании пос. Красногородск в Опочечком уезде. Специфика материалов Островского уезда заключается в богатом материале о курганах и могильниках (гора Душилиха, гора Судома, Борзовские и Елинские могильники) и интересных сведениях о масленичном городском маскараде. Порховский уезд отличает предание о кладе и топонимическое предание о названии протекающей по нему реке Шелони. «Изюминкой» Торопецкого уезда стали святочные «субботки». Холмский уезд более других представлен песенным материалом, здесь также были сделаны записи элементов похоронного обряда. Все уезды отмечены бытованием песен, частушек, заговоров, загадок, пословиц и поговорок, легенд и преданий. Распространены по уездам описания элементов свадебного обряда, особенностей празднования Святков, Масленицы, Пасхи и др.

Вектор развития интереса к «живой старине» в дореволюционный период был направлен от единичных авторских обращений к некоторым элементам народной жизни до целенаправленного собирания произведений отдельных жанров в рамках работы ПАО. Однако к исследовательским работам краеведы-фольклористы так и не подошли.

Краеведческая дореволюционная псковская фольклористика не была профессиональной. Биографии псковских краеведов-фольклористов, которые удалось восстановить в большей или меньшей полноте, имеют определенные сходства. Как правило, судьба краеведов-фольклористов складывалась по следующей схеме: родился в сельской местности в семье священнослужителя, учился сначала в уездном училище, потом в духовной

семинарии (часто Псковской), кто-то получал высшее образование в духовной академии. После получения образования становился либо учителем уездного училища или Псковской духовной семинарии, либо священником сельской церкви. Затем появлялось увлечение историко-культурным наследием родного края и членство в различных сообществах, в том числе занимавшихся исследовательской краеведческой деятельностью. По такой схеме сложились судьбы И.П. Бутырского, А.С. Князева, К.А.Иеропольского, К.И. Копаневича и др. Похоже строились жизни местных чиновников, получавших не духовное, а светское образование, к примеру, в Псковской губернской мужской гимназии (П.М. Силин). Биографии краеведов-фольклористов дворянского происхождения объединяет столичное или заграничное образование, наличие имений в Псковской губернии, а также членство в псковских обществах и комитетах. Из описаний служебных занятий этих лиц становится очевидным, что дело собирания фольклора для краеведов-фольклористов было обусловлено в первую очередь интересом и искренней любовью к историко-культурному наследию своей «малой родины». Осознанное стремление собрать, описать, запечатлеть различные фольклорно-этнографические явления жизни стало выражением собственной культуры этих людей. Их работы отличаются наличием ярко выраженного личностного, ситуативно-жизненного начала.

Фольклористы-ученые в Псковском крае в дореволюционный период так и не появились, а фольклористика не стала принципиально яркой страницей в культурной истории региона. Но тем не менее фольклористическая деятельность была значимой для Псковского края и заметной для отечественной фольклористики, включившей псковские материалы в фольклористические сборники.

В первое послереволюционное десятилетие ПАО заменит «Псковское общество краеведения», которое составит «Краткую программу для собирания этнографических сведений и предметов» (Псков, 1923) и будет издавать сборники «Познай свой край» (1924-1929 гг.). В них авторы вновь обратятся к пересказам легенд²⁹, описанию жизни эстов на территории Псковского края³⁰, свадебных традиций³¹. С 1917 г. инициативу по сбору и исследованию фольклора в Псковском крае возьмут на себя профессиональные фольклористы (Н.Н. Котикова, В.И. Чернышев, В.С.Гельман-Бахтин, А.А. Мехнецов и Санкт-Петербургская

²⁹ *Исполатов Е.* Три псковские легенды // *Познай свой край*. Псков. 1924. Вып. 1. С.45-47.

³⁰ *Ячин В.* О красногородских эстонцах // *Познай свой край*. Псков, 1925. Вып. 2. С. 80-81.

³¹ *Белинский А.* Свадебные обычаи, обряды, приметы, которые держатся среди Опочецкого уезда в настоящее время (1924-1925 гг.) // *Познай свой край*. Псков, 1925. Вып. 2. С. 82-91.

консерватория)³², а местные знатоки и ценители «живой старины» во многом будут способствовать приезжим собирателям в проведении многочисленных фольклорных экспедиций. В 1977 г. собственную экспедиционную деятельность, а потом и исследования³³ начнет Псковский государственный педагогический институт (ныне – ПсковГУ). В конце XX – начале XXI вв. любители фольклора по-прежнему в основном будут публиковать пересказы легенд и преданий родной земли³⁴.

Диссертация содержит 5 приложений:

Приложение 1. Административно-территориальное деление Псковской губернии в XIX веке.

Приложение 2. Фольклорно-этнографические публикации в Псковском крае с XVII в. по 1917 г.

Приложение 2.1. Описание дурацкой свадьбы под образом самоецкого хана, сына его дурака, имянуемого Квасника, который женился у ханши мордовской на дочери ея на дурке<стёрто>, именуемой бужениновой, которая свадьба имеет учреждена быть следующим порядком.

Приложение 2.2. Фольклорно-этнографические материалы в «Псковских губернских ведомостях» (1838-1917 гг.).

Приложение 2.3. Псковские фольклорно-этнографические материалы в архиве Русского географического общества (1847-1917 гг.).

Приложение 2.4. Фольклорно-этнографические материалы в «Псковских епархиальных ведомостях» (1894-1917 гг.).

Приложение 2.5. Фольклорно-этнографические материалы в сборнике «Труды Псковского археологического общества».

Приложение 2.6. Отдельные псковские издания.

Приложение 3. Псковские краеведы-фольклористы.

Приложение 3.1. Диаграммы, отражающие социальный статус

³²Напр.: 1) *Гельман-Бахтин В.* Фольклор Псковской области // На берегах Великой. Псковский литературный альманах. Псков, 1947. С 133-142; 2) *Гельман-Бахтин В.* Псковские пословицы (из истории Пскова) // Псковская правда. 1948. 14 дек. С. 4.

³³Напр.: 1) *Площук Г.И.* «Подменные» женихи и невесты в свадебном обряде Невельского и Пустошкинского районов Псковской области // Псков: Исторический журнал. 1994. № 1. С. 148-158; 2) *Площук Г.И.* «Поиски молодых свекровью» в свадебном обряде Псковской области (по материалам фольклорного архива Псковского пединститута) // Псковский край. Культура, образование, история. Сборник статей по истории, образованию и культуре Псковской земли. Псков, 2000. С. 156-188; 3) *Площук Г.И.* Дерево в свадебном обряде Псковской области // Псковский край. Культура, образование, история. Сборник статей по истории, образованию и культуре Псковской земли. Псков, 2000. С.188-243. 4) *Площук Г.И.* Курица в свадебном обряде Псковской области // Живая старина. 2001. № 2. С. 8-10 и др.

³⁴ Напр.: 1) *Ларионов И.* Легенды озера Чудского, преданья Псковской старины. Псков, 1992; 2) *Васильев В.Ф.* Легенды и предания Себежского края. Псков, 1992; 3) *Петрова Н., Васильев А.* Легенды и предания Барутской стороны. Новоржев, 2009.

краеведов-фольклористов Псковского края.

Приложение 3.2. Список краеведов-фольклористов, биографии которых восстановлены в диссертационном исследовании.

Приложение 4. Жанрово-тематическое распределение фольклорно-этнографических материалов псковских фольклористов с XVII в. по 1917 г.

Приложение 5. Места записей фольклористов-краеведов с XVII в. по 1917 г.

Приложение 5.1. Распределение по уездам фольклорно-этнографических материалов, собранных краеведами-фольклористами с XVII в. по 1917 г.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Социокультурный портрет краеведа-фольклориста XIX века (по материалам Псковской губернии) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2012. Т.36. С. 47-57.

2. Быстров Николай Петрович // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2012. Т.36. С. 678-679.

3 Дореволюционные региональные материалы о народных праздниках (на примере публикаций о Святках в Псковской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т.23. №2. С. 65-68.

прочие публикации:

4. Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Псковских губернских ведомостей» (1838-1917 гг.) и «Псковских епархиальных ведомостей» (1893-1917 гг.) // Современные проблемы филологии и филологического образования. Материалы международной научной конференции 1 – 4 декабря 2009 г. Литературоведение. Псков: ПГПУ, 2009. С.3-6.

5. Роль духовенства в собирании псковского фольклора // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы научно-практической конференции, посвященной 135-летию Псковского музея. 28-29 ноября 2011г. Псков, 2011. С. 90-97.

6. «Псковские губернские ведомости» и «Псковские епархиальные ведомости» (Аннотированный тематико-библиографический указатель фольклорно-этнографических материалов) // Классический фольклор сегодня: Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Бориса Николаевича Путилова. Санкт-Петербург, 14 – 17 сентября 2009 г. / РАН. Ин-

т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. *Т.Г. Иванова*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 508-543.

7. Псковская фольклористика в 1838-1852 гг. // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве. Материалы Международной научной конференции (26–28 апреля 2012 г., Псков): в 2-х частях / Отв. ред. *Н.В. Большакова*. – Псков: ПсковГУ, 2012. Ч.2. С. 261-271.

8. Масленица на страницах «Псковских губернских ведомостей» (1838-1917 гг.) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции: Масленичные традиции в народной культуре / Ред.-сост. *И.А. Златинская*. Псков: издательство ООО «ЛОГОС Плюс», 2012. Вып.1. С. 67-71.

9. Несказочная проза в псковских дореволюционных СМИ: темы, сюжеты, образы, информанты, собиратели // Традиционная народная культура Псковской области. Альманах. Псков: ООО «ЛОГОС Плюс», 2013. Вып.5. С. 38-53.

10. Анисимов Александр Петрович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 94.

11. Арбузов Михаил Федорович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 118.

12. Беллавин Гавриил Васильевич // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 287.

13. Благовещенский Александр Иванович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 360.

14. Богушевский (Богушев-Богушевский) Николай Казимирович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т. Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 410-411.

15. Бутырский Иван Петрович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 515-516.

16. Быстров Николай Петрович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 517-518.

17. Василев Иван Иванович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 539-541.

18. Война-Куринский Аким Афанасьевич // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г.Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С.670-671.

19. Глуховский Иван Кузьмич // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / Под ред. *Т.Г.Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т.1: А – Г. С. 823.

20. Евлентьев Константин Григорьевич // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. Т. Г. Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д – Кошурников. С.193-196. – В соавт с *Ивановой Т. Г.*

21. Загорский Иоанн // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. Т. Г. Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д – Кошурников. С.286.

22. Затейщиков Николай Васильевич // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. *Т.Г.Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д-Кошурников. С.298.

23. Иваницкий Николай Иванович // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. *Т. Г.Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д – Кошурников. С. 340-346. – В соавт с *Ивановой Т. Г.*

24. Князев Александр Сергеевич // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. *Т. Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д – Кошурников. С.637-638.

25. Князев Григорий // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. XVIII-XIX вв.: В 5 т. / РАН. Ин-т рус. лит.; под ред. *Т.Г. Ивановой*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т.2: Д – Кошурников. С. 638-639.